

Мо Инь слегка остановился и улыбнулся:

— Рассказать тебе историю?

Хуа Жань моргнул, и Мо Инь взял книгу, похожую на летопись, в которой было много историй о древних царствах. Хуа Жань уселся поудобнее, готовый слушать.

— Давным-давно было царство Цинь, где два знаменитых генерала, Ли Чжань и Пэй Сян... — Голос мужчины был низким, и хотя слова были сухими, они словно оживали перед глазами, рисуя сцены. Два талантливых молодых генерала, поддерживающих друг друга, защищающих свою страну, были товарищами и братьями. Но сердце императора непредсказуемо, и в конце концов чаша с ядом прервала их славный путь, оставив их верные кости без покоя.

Хуа Жань слушал, замороженный, и в его голове возникали образы. Когда Мо Инь сказал, что оба погибли, он не смог сдержаться и разрыдался.

Мо Инь молча протянул ему платок. Хуа Жань взял большой платок, высморкался и смотрел на Мо Иня со слезами на глазах.

— Мо Мо, мы тоже такие хорошие друзья! Когда я стану сильнее, я тоже смогу защитить тебя!

Малыш говорил с уверенностью. Мо Инь смягчился, его взгляд стал теплее:

— Хорошо.

Ведь у него тоже не было друзей.

Хотя он знал, что ждать, пока этот малыш вырастет, придется, возможно, сто лет. Вздохнув, он решил, что до этого момента будет защищать его. В эти смутные времена, когда повсюду бродили демоны и оборотни, этот малыш был настолько наивен, что даже не понял бы, если бы его разорвали на части.

В маленьком дворике зажглось множество факелов, и Мо Инь сидел за столом с мрачным лицом.

Мо И, стоявший рядом, не выдержал и подошел:

— Ван, на этот раз вам придется выступить.

Человек, стоявший по другую сторону, тоже был мрачен:

— Царство Лань слишком наглеет. Сейчас император болен, наследник временно правит, но он полностью под влиянием старых лис, которые только и делают, что болтают. Страна на грани краха, а они все твердят о морали!

Эти слова вызвали бурю обсуждений, жалоб и гнева. Кто-то ругал наследника, кто-то — чиновников, но в конце концов все обратилось к Мо Иню, чтобы он принял решение. Когда император был на грани смерти, он назначил Мо Иня принцем-регентом. Все знали, что он не просто принц-регент, но и Бог Войны, наводящий ужас на вражеские царства! Но, к сожалению...

— Состояние вашего здоровья сейчас не самое лучшее, и если вы будете действовать через силу...

— Неужели наше царство Цзинь настолько ослабло, что некому сражаться?

Царство Цзинь хоть и было царством, но на самом деле было маленьким. Если бы не Мо Инь, Бог Войны, который убивал даже богов, и его положение между шестью царствами, другие страны давно бы напали.

Все это понимали, и постепенно разговоры стихли, ведь главный человек не произнес ни слова.

Хуа Жань сидел рядом с рукой Мо Иня, слушая все это. Его сердце билось чаще, и он обнял руку мужчины, глаза покраснели.

Он часто видел, как этот человек кашляет, иногда даже с кровью. И теперь они хотят, чтобы он пошел на войну?

Он не был несведущим. Каждый день Мо Инь рассказывал ему много историй и учил, как выживать в мире людей. Он знал, что на войне люди умирают.

Там будут сотни тысяч людей, и если Мо Инь не будет осторожен, что тогда?

Хуа Жань с болью смотрел на него, глаза покраснели. Мо Инь вздохнул и поднял малыша к своей груди.

Малыш был простым и милым, без сложных мыслей, все его эмоции отражались на лице. Мо Инь с детства остался без родителей, но император любил его, поэтому он считал, что должен что-то сделать для страны. Не ради себя, а ради ее жителей.

— Ты говорил, что отвезешь меня в свою страну.

— Покажешь мне вкусную еду и красивые пейзажи.

Мо Инь тихо согласился. Хуа Жань играл с его пальцами:

— Но тебе нельзя уставать, ты нездоров.

Мо Инь погладил его по голове:

— Все в порядке, я знаю.

Хуа Жань надул щеки, недовольный.

Мо Инь усмехнулся:

— Сейчас снаружи слишком опасно, ты слишком наивен. Здесь, кроме моих доверенных людей, никто не знает о тебе, ты в безопасности.

— Когда я вернусь, обязательно отвезу тебя попробовать лучшую еду в столице и покажу самые красивые пейзажи.

Хуа Жань поднял на него глаза:

— А ты надолго уезжаешь?

Мо Инь замолчал, затем с горькой улыбкой сказал:

— Не знаю. Поэтому, если я задержусь, не жди меня.

Хуа Жань посмотрел на него, поднял свою маленькую руку:

— Нет, давай пообещаем!

Он слышал от воробьихи, что люди обещают, сцепив мизинцы.

Мо Инь коснулся его руки и тихо сказал:

— Правда... не жди меня...

Но его слова были почти шепотом, и Хуа Жань их не услышал.

Мо Инь был одет в серебряные доспехи, его взгляд был холодным и решительным, а мягкость в его манерах исчезла. Хуа Жань словно увидел генерала, о котором рассказывал Мо Инь. Это... был генерал?

Мо Инь взглянул на него и повернулся, чтобы уйти.

Хуа Жань запаниковал, он крикнул:

— Мо Мо, ты обязательно вернись ко мне! Мы друзья, а друзья не нарушают обещаний!

Мо Инь слегка остановился, затем улыбнулся:

— Хорошо.

Но кто знает, что будет в конце?

Однако...

Хуа Жань так и не дождался его возвращения.

— Жаньжань, Жаньжань, почему ты все еще здесь?

Воробьиха, прилетевшая с юга, с удивлением посмотрела на Маленький Белый Лотос во дворе.

Хуа Жань поднял голову из цветка, его серебристые глаза были полны решимости:

— Мо Мо еще не вернулся.

Воробьиха, сидя на ветке, слегка опешила, не зная, что сказать. Она взмахнула крыльями и печально произнесла:

— Жаньжань, Жаньжань, не жди. Я отведу тебя посмотреть внешний мир. Сейчас везде мир.

Хуа Жань покачал головой:

— Мо Мо сказал, что вернется.

Он придет за ним, ведь они друзья! А друзья не нарушают обещаний.

Воробьиха забеспокоилась:

— Не жди, Жаньжань, этот человек умер! Год назад его убили на реке Ланьцан. Цяоцяо сама видела, как его окружили и застрелили из луков!

— Он умер.

Хуа Жань опустил голову, его листья качались на ветру. Воробьях снова услышала его слова:

— Мо Мо сказал, что вернется за мной, ведь друзья не нарушают обещаний.

Мо Мо был сильным. Он верил, что тот обязательно вернется за ним.

Год или два?

Или сто лет?

Семьсот лет спустя Хуа Жань смотрел на мальчика лет семи-восьми, который с удивлением смотрел на него из леса, и его цветок раскрылся еще сильнее на ветру.

Он же говорил, что Мо Мо обязательно вернется за ним.

Хуа Жань нахмурился и рассказал Юй Шэну многое. Юй Шэн, который сам был перерожденным, воспринял это спокойно. Он и не подозревал, что между Хуа Жанем и Мо Инем была такая связь.

Прошлая и нынешняя жизнь, неужели это настоящая любовь? Это же издевательство! У него уже есть муж, но он все равно почему-то стал свидетелем этой приторной романтики!

Юй Шэн бросил взгляд на мужчину, стоявшего сзади с улыбкой на лице, но это была улыбка без тепла... Первое впечатление о Мо Ине у него было таким: человек лицемерный, внешне улыбается, а внутри проклинает всех.

Хуа Жань вдруг наклонился к нему:

— Знаешь, раньше Мо Мо был не таким. Но он сказал, что хочет дать мне легальный статус в человеческом обществе, поэтому теперь он такой.

В конце он добавил:

— Мы друзья, правда.

Юй Шэн промолчал. Если бы он не добавил это в конце, он бы почти поверил, что между ними ничего нет!

Молча переваривая увиденное, Юй Шэн почувствовал тяжесть в желудке. Глядя на Хуа Жана и Мо Иня, которые стояли вместе, один холодный как лед, другой мягкий и нежный, он невольно подумал, что они выглядят удивительно гармонично.

— Цзян Чжичэн...

Юй Шэн схватил Цзян Чжичэна за руку и обнял его, чувствуя себя обиженным. Если бы он этого не сделал, он бы точно лопнул от этой романтики.

Цзян Чжичэн, глядя на них, тоже почувствовал себя неловко. Он обнял свою обиженную супругу и сердито посмотрел на них, прежде чем они ушли.

Мо Инь поправил галстук и с усмешкой посмотрел на Юй Шэна и Цзян Чжичэна:

— Юй Шао и Цзян Шао, не хотите ли пообедать вместе? Редко удается встретиться в свободное время.

<http://bllate.org/book/16451/1492456>